

торых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Таким образом, п. 2 ст. 391 ГК не содержит указания на предоставление сторонам возможности заключать договоры, не предусмотренные законодательством, но не противоречащие ему (так называемые непоименованные договоры).

Представляется, что данное законодательное решение не соответствует требованиям принципа свободы договора и противоречит п. 1 ст. 7 ГК, в котором закреплено, что гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. Следовательно, можно утверждать, что право на заключение договоров, не противоречащих законодательству, которое включает и право самостоятельно создавать новые модели договоров, логично вытекает из текста п. 1 ст. 7 ГК. Из сказанного выше следует, что договоры, не имеющие своего наименования, в ряду которых и договор о предоставлении персонала, законны при условии, что они не противоречат закону. К непоименованным договорам, согласно сложившейся практике, применяются нормы о наиболее сходном с конкретным договором виде или типе договоров и общие положения обязательственного (договорного) права — правило об аналогии закона, а при невозможности этого — аналогии права.

Наряду с этим следует изучить вопрос о возможности законодательного признания данного договора и закрепления его в нормах действующего законодательства. Однако ввиду того, что договор о предоставлении персонала содержит как элементы гражданско-правового, так и трудового договора, его законодательному признанию должна предшествовать серьезная работа специалистов не только в области гражданского, но и трудового права.

А.В. Жингель

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лишение родительских прав является исключительной мерой для защиты прав и интересов детей. В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. В соответствии с действующим Кодексом Республики Беларусь о браке и семье родители могут быть лишены родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей, если будет установлено, что они уклоняются от выполнения своих обязан-

ностей по воспитанию детей или злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, вводят аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, а также, если родители являются хроническими алкоголиками или наркоманами.

Основания лишения родительских прав впервые были законодательно закреплены в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г., действующем и на территории Белоруссии. Это в свою очередь стало фундаментом для решения вопроса о лишении родительских прав.

В КоБС БССР, вступившим в силу 1 ноября 1969 г., определялся исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав. ныне действующий КоБС, вступивший в силу 1 сентября 1999 г., практически полностью закрепил ранее действующие нормы, регулирующие основания и порядок лишения родительских прав. Вместе с тем в закон были введены новые нормы, которые расставили приоритеты в определении интересов семьи и ребенка. К примеру, в ст. 80 КоБС было внесено изменение о том, что родители или один из родителей могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если в течение шестимесячного срока после отобрания у них его по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка не отпали причины, послужившие основанием для отобрания у них его. На наш взгляд, это норма оправдывает свое существование и является самостоятельным основанием для лишения родительских прав. Данное основание должно быть установлено доказательствами, подтверждающими, что родители (единственный родитель), в отношении которых применено отобрание ребенка в порядке ст. 85 КоБС, по-прежнему ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, уклоняются от лечения хронического алкоголизма или наркомании либо иным ненадлежащим образом выполняют свои родительские обязанности, в том числе по содержанию ребенка.

Можно провести еще одно сравнение, но уже с отсутствием нормы в современном законодательстве. Согласно ст. 73 КоБС БССР, возможно было выселение родителя, лишенного родительских прав. Если родитель, лишенный родительских прав, систематическим нарушением правил социального общежития делает для ребенка невозможным его проживание с ним, то родитель мог быть выселен из данного помещения без предоставления другого, в соответствии со ст. 115 Жилищного кодекса БССР. В современном законодательстве Республики Беларусь данная норма отсутствует и, на наш взгляд, совершенно необоснованно. Ведь в данном случае ущемляются права ребенка, живущего под одной крышей со своим родителем. Ведь лишение родительских прав является мерой защиты ребенка. Следовательно, о какой защите мы можем говорить, если родитель, лишенный родительских прав, автоматически несет угрозу для ребенка. Поэтому данная статья нуждается в корректировке, в частности, может быть рассмотрен и вариант с выселением родителя, лишенного родительских прав.